

В конце концов Лу Ивэнь отпустил Бай Чжиюаня.

В отличие от Цзянь Шэ и остальных ребят, которые жили в общежитии на строгом режиме, к Чжиюаню руководство всегда относилось лояльно. Делая скидку на учебу, ему позволяли приходить и уходить когда вздумается.

Но какими бы свободными ни были эти условия, Ивэнь видел в нем неотъемлемую часть группы. В конце концов, именно Чжиюань придумал название «Сияние Красок», и то, что остальные с ним согласились, говорило об искреннем уважении к его мнению.

Стоило ему уйти, как невидимая стена недопонимания, прежде лишь едва уловимо витавшая между ребятами, вдруг сгустилась.

Когда Бай Чжиюань скрылся за дверью, Цзянь Шэ вызвал на подмену Лян Цянь — своего единственного школьного друга.

Лян Цянь сейчас учился в выпускном классе, и когда Цзянь Шэ набрал его номер, тот как раз ожесточенно корпел над очередным пробным тестом. Парень даже не взглянул на вибрирующий телефон. В итоге Шэ пришлось звонить его матери, чтобы та передала сыну трубку.

— Ну и спешка, — выдохнул Лян Цянь, ворвавшись в клуб. Он примчался сюда на велосипеде и едва успел затормозить, как у него тут же перехватили руль и покатали велик на стоянку, а самого гостя торопливо проводили к Цзянь Шэ. — Сразу предупреждаю: я выручаю тебя только один раз. Завтра вечером, как только все закончится, я сразу же возвращаюсь к учебникам.

Цзянь Шэ не стал тратить время на пустую болтовню и просто протянул ему измененную партитуру:

— Взгляни.

— Обычная ритмическая основа, ничего сложного. Немного порепетирую, и все будет тип-топ, — Лян Цянь бегло просмотрел ноты и огляделся по сторонам. — Слушай, но Агентство Шэцзя — гигант индустрии. Неужели у них нет штатных запасных барабанщиков? Почему вам никого не выделили? Ну и отношение... Ради таких условий ты три года готовился к прослушиванию?

Цзянь Шэ опустил взгляд.

«Пока Лу Ивэнь здесь, любые усилия, любое место стоят того»

Разумеется, делиться подобными откровениями с Лян Цянем он не собирался, а потому лишь сухо бросил:

— Меньше слов. Иди за установку.

— Ладно-ладно, иду, — Лян Цянь за столько лет дружбы прекрасно изучил характер приятеля. Он не стал допытываться, уселся за барабанную установку и принялся набивать руку.

Лу Ивэнь в это время как раз обсуждал детали с администрацией клуба. Услышав доносившийся издали уверенный, напористый ритм, он наконец немного перевел дух.

С барабанщиком вопрос временно решился, но тут же обострилась другая, не менее тревожная проблема.

Спустя какое-то время после ухода Чжюаня вернулся Сюй Лань. Лицо его уже не казалось таким бледным, как прежде, однако парень наотрез отказывался подниматься на сцену. Он забился в угол у подножия подмостков и сидел прямо на полу, безучастно перебирая струны.

Лу Ивэнь всерьез за него разволновался. Боясь, что его расспросы лишь сильнее напугают парня, он кивком подозвал Цзин Сяня и отправил его на разведку.

Цзин Сян послушно спустился в зал и, увидев скорчившегося на полу Сюй Ланя, так и обомлел:

— Твою мать, ты чего? Чего разлегся тут один на полу? А ну марш на сцену, надо сыгратся с новым барабанщиком!

С этими словами он потянул бедолагу за руку.

Однако Лань застыл, точно деревянный истукан. Стоило Сяню потянуть его сильнее, как тот едва не повалился набок. Цзин Сян еле успел подхватить его, испуганно чертыхаясь, и тут же наткнулся на жалобный, умоляющий взгляд согруппника.

Цзин Сян разжал пальцы:

— Эй... с тобой точно все в порядке? Лица на тебе нет, будто покойника увидел.

Сюй Лань, едва удерживая слезы, отчаянно замотал головой.

— Да блин, так да или нет? — Цзин Сян потянулся было снова его поднять, но не решился коснуться и так и замер с протянутыми руками. — Живот, что ли, скрутило? Да вроде мы эти дни вместе были, ничего такого ты не ел...

— Мы... мы завтра... — пролепетал наконец Сюй Лань дрожащим голосом, — точно... точно

здесь будем выступать?..

— Ну да, конечно. Не зря же мы сюда приехали.

Услышав это, Сюй Лань побледнел еще сильнее. Он уставился на сцену с таким ужасом, будто перед ним высилось прожорливое чудовище, готовое в любой миг наброситься и растерзать его.

Цзин Сян проследил за его взглядом, посмотрел на пустую сцену, потом снова на приятеля, и понял:

— Погоди-ка... Ты что, просто струсил?

Лань резко вскинул голову.

— Ну ты даешь! Напугал до полусмерти, я уж решил, ты заболел, — Цзин Сян облегченно хмыкнул, поняв, что угадал. — Да не парься ты так! Брат Лу только что сказал: когда подойдет наша очередь, в зале почти никого не останется. К тому же это наш дебют, даже если лажанем — дело житейское, все всё поймут.

—... А если только я один и облажаюсь? — Сюй Лань упрямо не желал подниматься, сильнее обхватив колени руками. — Вы же меня потом живьем закопаете.

— Не глупи, — Цзин Сян присел рядом на корточки и ободряюще похлопал его по плечу. — Да даже если ты накосячишь... Это же бас. Кто там вообще его расслышит?

Сюй Лань промолчал.

Уж лучше бы тот помалкивал.

— Ладно, подъем, хорош ломаться, — Цзин Сян бесцеремонно вздернул его на ноги и потащил за собой на подмостки. — Сыграйся с барабанщиком, нам скоро сворачиваться.

— Ну ладно... — Сюй Лань не решился спорить с упрямым Сяном и нехотя поплелся следом.

Но стоило ему ступить на деревянный настил сцены, как руки и ноги предательски задрожали. Парень изо всех сил сжал челюсти, пересиливая дрожь.

Он встал спиной к залу, не смея больше бросить ни единого взгляда туда, где завтра будут стоять зрители.

\*\*\*

На следующий день выступление «Сияния Красок» передвинули на самый конец программы, поэтому Лу Ивэнь не торопился везти ребят на площадку. Цзин Сян уехал раньше всех — ему нужно было забрать сестру из детского приюта. Остальные же спокойно пообедали, закончили с укладкой и гримом и только тогда выдвинулись из общежития.

Весна выдалась дождливой, и этот день не стал исключением — с неба уныло накрапывало. Когда Лу Ивэнь со своими подопечными добрался до клуба, у входа уже растянулась длинная очередь из зрителей в разноцветных дождевиках, терпеливо ожидавших начала продажи билетов.

И все же, глядя на эту внушительную толпу, Лу Ивэнь лишь озабоченно вздохнул:

— Народу раза в полтора меньше, чем в прошлом году. Погода подкачала. Если в апреле льет не переставая, то что же будет в июне, когда зарядит настоящий сезон дождей?

Июньский сезон ливней обычно совпадал со школьными экзаменами. Ивэнь как раз планировал организовать первый тур группы на начало лета, но, глядя на хмурое небо, невольно ощутил укол тревоги — начало пути обещало быть тернистым.

В этот момент навстречу им из коридора вышли двое участников группы «Лебедь». Одним из них оказался вчерашний заспанный вокалист, а у второго лица было почти не разглядеть — он нацепил что-то вроде карнавальной маски. Судя по всему, это и был тот самый таинственный барабанщик, о котором упоминал Цзин Сян.

Они шли по узкому служебному коридору, предназначенному только для персонала. Разминуться без телесного контакта было непросто, и когда они поравнялись, Ивэнь заметил, как маскированный парень резко отпрянул в сторону, стараясь держаться как можно дальше.

Барабанщик шел, низко опустив голову и едва ли не прижимаясь к плечу своего вокалиста. Лу Ивэню то ли показалось, то ли этот странный парень действительно отчаянно пытался спрятать лицо. Заинтересовавшись, менеджер проводил его пристальным взглядом.

Похоже, тот почувствовал это внимание. Он мгновенно напрягся и, ухватив вокалиста за рукав, торопливо увлек его за собой, ускорив шаг.

Лу Ивэнь остановился, провожая странную парочку глазами, и сдвинулся с места лишь тогда, когда они скрылись за поворотом.

Спустя несколько минут ребята через боковую дверь прошли за кулисы.

Поскольку участников сегодня заявилось достаточно, отдельную гримерку выделили только

именитым «Лебедям». Остальным коллективам пришлось ютиться в общем репетиционном зале. Когда Ивэнь привел туда своих парней, комната уже была забита под завязку.

Сразу по прибытии Сюй Лань буркнул, что ему нужно срочно отойти, и мгновенно испарился.

Лян Цянь не отличался застенчивостью. Заметив среди присутствующих нескольких музыкантов, с которыми успел пересечься на вчерашней репетиции, он тут же влился в их компанию и завязал непринужденную беседу.

Один из гитаристов, которому гример в этот момент подправлял тени, не мог даже пошевелить головой и лишь косил глазами, но все равно рвался поболтать:

— Ребят, вы заметили? Среди зрителей сегодня аномально много парней.

— Да ну, не обратил внимания, — отозвался сидевший рядом барабанщик другой группы. — И что с того? Может, девчонок своих сопровождают.

— Вот темнота! — заговорщицки хмыкнул гитарист. — Сегодняшним секретным гостем заявлена «Селеста»!

— «Се»... кто?

— «Селеста», — пояснил Лян Цянь. — Та самая чисто женская рок-группа.

Чисто женские коллективы в этой индустрии были редкой диковинкой. Если девчонки умели мало-мальски прилично держать ритм, слава находила их в разы быстрее, чем парней. Барабанщик тут же оживился:

— А, эти! Слышал про них. Говорят, у них басистка — просто отвал башки!

— Во-во! Хотя мне больше вокалистка нравится — ноги от ушей. Говорят, они сегодня притащили с собой подопечных, тоже девчоночью банду. Они скоро выходят. Я на второй этаж собираюсь подняться, оттуда вид получше. Кто со мной?

Парни быстро сговорились и, дождавшись, пока закончат с гримом гитариста, шумной гурьбой двинулись к внутренней лестнице, ведущей на второй ярус.

Сегодня в клубе едва ли набралась тысяча человек, так что трибуны второго этажа закрыли для обычных зрителей. Однако для своих вход туда оставался свободным — там можно было спокойно посмотреть концерт или перевести дух вдали от шума.

Уходя, они заприметили стоявшего в стороне молчаливого Цзянь Шэ. Один из парней решил позвать его за компанию и панибратски шагнул к нему, но наткнулся на настолько ледяной взгляд, что мгновенно осекся.

— Эй, оставь его, ему это не интересно, — поспешил разрядить обстановку Лян Цянь. — Пусть посидит в тишине.

Цзянь Шэ так ничего и не ответил. Вместо этого он просто поднялся со своего места и вышел из гримерки.

Отвергнутый парень лишь неловко хмыкнул:

— Ну да, с такой внешностью девчонки, небось, сами на шею вешаются, чего ему на сцену глазеть... Ладно, пошли без него.

Слова были брошены вскользь, но Лян Цянь невольно за них зацепился. Его взгляд проводил удаляющуюся, подчеркнуто независимую фигуру Цзянь Шэ.

Он вдруг поймал себя на мысли, что за все годы дружбы — со времен средней школы — так и не узнал, есть ли у Шэ хоть какие-то увлечения, кроме маниакального желания попасть в Агентство Шэцзя. Тот всегда держался особняком, то приближая его к себе, то вновь отдаляя. Не зная Цянь его сложного характера, давно бы уже расплевался с ним от обиды.

Тем временем «высокомерный» Цзянь Шэ, нацепив наушники, не торопясь шел по коридору. Свернув в малозаметный тупиковый закуток, он увидел Лу Ивэня, одиноко стоявшего у стены с сигаретой в руке.

Шэ бегло огляделся по сторонам и, убедившись, что посторонних поблизости нет, направился напрямик к нему.

Ему очень хотелось, чтобы Ивэнь первым заметил его и заговорил, поэтому он специально сделал небольшой крюк, приближаясь чуть спереди.

Менеджер небрежно подпирал плечом стену, ленивым движением стряхивая пепел себе под ноги. На его лице читалась глубокая отрешенность, смешанная с легким раздражением — похоже, Ивэня что-то всерьез беспокоило.

Клубы сизого дыма медленно таяли в воздухе, окутывая его фигуру почти осязаемым коконом мрачного уединения. Эта давящая тишина заставила Цзянь Шэ застыть на месте, а все заготовленные фразы для приветствия вмиг вылетели у него из головы.